

КРЫЛОВА А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КРЫЛОВ Михаил Семенович. Получил среднее образование. Проживал в Ленинграде, работал на заводе. Женат на Александре Васильевне Крыловой, в семье — сын и дочь. 22 января 1935 — арестован, приговорен к 5 годам ИТЛ и 14 февраля отправлен в Верхнеуральский политизолятор.

КРЫЛОВА Александра Васильевна. Получила среднее образование. Вышла замуж за Михаила Семеновича Крылова, в семье — сын и дочь. 28 февраля 1935 — выехала с детьми в Верхнеуральск к высланному мужу, работала продавщицей, затем — безработная. В августе 1935 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<28 августа 1935>

«Москва Помощь Политзаключенным
Екатерине Павловне Пешковой

От Крыловой Александры Васильевны,
гор<од> Верхне-Уральск Челябинской
обл<асти>, Пролетарский пер<еулок>,
дом № 24, кв. 9

Заявление

Екатерина Павловна! Прошу уделить на меня, а главное, на моих детей хотя маленькую долю Вашего внимания и содействия. Я жена политзаключенного Крылова Михаила Семеновича, осужденного на 5 лет, находящегося здесь в Верхне-Уральске в политизоляторе. Арестован в Ленинграде 22 января 1935 г<ода> и выслан 14-го февраля. При отправке его из Ленинграда мне сказали, что его отправляют на завод работать по своей специальности, а поэтому Вы можете ехать туда же, т<а>к к<а>к будете жить вместе. Через две недели, т<о> е<сть> 28-го февраля, после мужа я за счет НКВД выехала из Ленинграда в г<ород> Верхне-Уральск с двумя детьми, с сыном Александром 13 лет и дочерью Диной 9 лет. Когда я приехала в Верхне-Уральск, вместо завода, как мне сказали, я мужа нашла своего в политизоляторе.

На мужа я уже не могла надеяться, я стала сама искать работы. Я изо дня в день ходила ровно месяц, искала работы, с большим трудом устроилась в Горпо продавщицей, проработала квартал, т<о> е<сть> три месяца, меня сняли с работы, не сказали причины увольнения. И вот, 2-го сентября будет два месяца как я хожу в поисках работы, нигде не могут меня устроить, все затирают, а главное, обратите Ваше внимание на детей. Через каких-нибудь четыре дня начинается учебный год, отнять детей от ученья я не могу и детей пустить в школу босых я тоже не могу, т<ак> к<ак> климат здесь суровый. Сапог на осень у них нет, а также для зимы валенок нет, и купить мне не на что. У меня, как у матери, сердце кровью обливается, глядя на их босые ноги и голодные желудки, т<ак> к<ак> питания я им никакого не могу дать, кроме одного черного хлеба, и то давали соседи. Но ведь мне стыдно принимать эти подаяния, т<ак> к<ак> я в силе сама работать, но мне не дают, и средств для жизни абсолютно никаких нет. Что мне делать? Я прихожу в отчаяние из-за детей. Я писала в С<екретно>-П<олитический> О<тдел>. Я просила, если мне нельзя работать, как жене политзаключенного, то пускай посадят меня с детьми туда же, где муж, в политизолятор. Не получая никакого ответа из С<екретно>-П<олитического> О<тдела>, я решила обратиться к Вам. Если что возможно с Вашей стороны, то не откажите и дайте, пожалуйста, ответ.

Александра Васильевна Крылова.

28 августа 1935 г<ода>¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1303. С. 107. Автограф.